

ПРАВА

LAW

УДК 341.24:001.83
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-325-335>

Поступила в редакцию 04.11.2024
Received 04.11.2024

Н. А. Бударина

*Цэнтр системнага аналіза і стратэгічых исследаваній Национальнай академіі науک Беларусі,
Мінск, Беларусь*

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. Исследование посвящено истории возникновения и развития международного научно-технического сотрудничества. Особое внимание уделяется вопросам формирования правовых основ взаимодействия в области науки и техники. Предлагается периодизация истории развития международного научно-технического сотрудничества, выявляются отличительные особенности, характерные для выделенных периодов его развития.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, история развития, правовое регулирование, периодизация

Для цитирования: Бударина, Н. А. Международное научно-техническое сотрудничество: генезис правового регулирования / Н. А. Бударина // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2025. – Т. 70, № 4. – С. 325–335 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-325-335>

Natallia A. Budaryna

Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION:
GENESIS OF LEGAL REGULATION**

Abstract. The article is dedicated to the history of the origin and development of international scientific and technical cooperation. The author makes an attempt to periodize the development of cooperation in the field of science and technology. Special attention in the study is paid to the formation of the legal framework for interaction in the field of science and technology.

Keywords: international scientific and technical cooperation, development history, legal regulation, periodization

For citation: Budaryna N. A. International scientific and technical cooperation: genesis of legal regulation. *Vestsi Natsiiyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2025, vol. 70, no. 4, pp. 325–335 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-325-335>

Введение. Как отмечал И. И. Лукашук, «попытки игнорировать историю неизбежно ведут к непониманию сущности явления ...» [1, с. 73]. Процесс становления взаимоотношений в области науки и техники имеет длительную историю, и современное понимание содержания международного научно-технического сотрудничества во многом зависит от понимания этой истории. В связи с этим важно рассмотрение условий возникновения и развития международного научно-технического сотрудничества.

Цель исследования заключается в изучении истории международного научно-технического сотрудничества, выявлении основных этапов его развития с позиции формирования и развития правового регулирования взаимодействия в области науки и техники.

К сожалению, в настоящее время в юридической литературе фактически отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные истории международного научно-технического сотрудничества. Как правило, его история исследователями рассматривается в общем контексте развития международного права. Так, к проблемам истории международного права обращались Ю. А. Баскин, Д. И. Фельдман [2], Е. А. Коровин [3], Д. Б. Левин [4]. Однако их труды дают лишь общее представление об условиях формирования правовой базы международного сотрудничества в целом.

В научной литературе отдельно следует выделить работы Н. П. Гаврилова, Н. А. Белелюбского [5], посвященные вопросам развития истории науки и техники. Но указанные авторы не рассматривают истоки возникновения международного научно-технического сотрудничества, в частности, процесс его правового оформления. Данные труды в большей степени сосредоточены на изучении отдельных персоналий, оказавших в свое время влияние на формирование научной мысли и рассчитаны в основном на широкий круг читателей, ввиду этого характеризуются отсутствием критического подхода к исследуемой проблеме и имеют чисто описательный характер. Следует также отметить, что существенная часть схожих работ по данной тематике приходится еще на советский период (конец 1970 – начало 1980-х гг.), поэтому содержащаяся в них информация значительно устарела и не учитывает современные тенденции развития в данной области.

На сегодняшний день исследование проблемы становления и развития международного научно-технического сотрудничества преимущественно сводится к анализу его отдельных аспектов. Например, в период существования СССР наибольшее распространение получило изучение вопросов международного научно-технического сотрудничества социалистических стран, которое в основном акцентировалось на взаимодействии в рамках СЭВ (М. М. Богуславский [6], Н. Л. Платонова [7] и др.). С интенсивным развитием европейских интеграционных процессов существенная часть работ в данной области была посвящена международному научно-техническому сотрудничеству, реализуемому в рамках Европейского союза. Проблемой научно-технического сотрудничества в ЕС занимались Н. Н. Aked, P. J. Gummelt [8], A. Feld [9], J. Kim, J. Yoo [10], M. Granieri, A. Renda [11], J. Peterson [12], B. C. Циренщикова [13], К. И. Плетнев [14], Е. В. Водопьянова [15] и другие авторы. Таким образом, вопрос возникновения и развития международного научно-технического сотрудничества не нашел должного отражения в проводимых исследованиях.

Основные результаты исследования. Процесс становления и развития международного научно-технического сотрудничества занял довольно длительный исторический отрезок времени. Он состоит из нескольких этапов, для каждого из которых характерны свои отличительные особенности.

В рамках настоящего исследования предлагается следующая периодизация международного научно-технического сотрудничества: 1) зарождение взаимоотношений (protoотношений) в области науки и техники (период с IV тыс. до н. э. по 476 г. н. э.); 2) развитие науки и техники в период с 476 г. н. э. по XV в.; 3) развитие науки и техники в период с XVI до середины XX в., первая, вторая и третья научные революции; 4) развитие международного научно-технического сотрудничества в современный период (вторая половина XX – начало XXI в.).

1. *Зарождение взаимоотношений (protoотношений) в области науки и техники (период с IV тыс. н. э. по 476 г. н. э.).* Отметим, что временной отрезок до IV тыс. до н. э. представляет собой период так называемого догосударственного межплеменного «права», а дошедшие до нашего времени отрывочные сведения не позволяют в полной мере и объективно изучить этот период. В этой связи автором за точку отсчета истории международного научно-технического сотрудничества было определено IV тыс. до н. э. (появление письменности (Месопотамия, Египет) и первых государств).

В анализируемый период объединения людей (род, общины, племена) были малочисленны по своему составу, поэтому «чужих» опасались и зачастую рассматривали как врагов, что существенно ограничивало возможность передачи «прогрессивных достижений» от племени к племени [16, с. 49]. По существу, характер взаимодействия скорее заключался в оказании взаимопо-

мощи при проведении масштабных технических работ, например, строительстве ирригационных каналов. Так, известный востоковед И. М. Дьяконов среди основных характеристик сельской общины выделяет «сотрудничество» между членами общины по освоению воды, определяющееся коллективным характером труда в области ирrigации [17]. Правовой основы для такого «сотрудничества» еще не существовало. Главным образом преобладали общие устные договоренности между главами (родов, общин, племен), а знания имели сугубо практический характер.

Возникновение первых государств, как свидетельствуют исторические источники, относится к концу IV – началу III в. до н. э. (имеются в виду государства Древнего Востока: Вавилон, Ассирия, Египет, Индия, Китай, Персия и др.) [цит. по: 18, с. 48–49].

Значение государства в развитии правового регулирования взаимодействия неоспоримо. Именно вступление первых государств в отношения между собой привело к образованию первых международно-правовых норм.

Одним из самых древних дошедших до нас международных договоров, по мнению юристов-правоведов, является договор между правителями месопотамских городов (около 3100 г. до н. э.). Договор подтверждал существовавшую между сторонами государственную границу и провозглашал ее неприкосновенность [19, с. 46]. Что касается вопроса возникновения первых договоров в области науки и техники, то однозначного ответа относительно даты заключения такого договора не существует. В качестве протодоговоров в данной области можно рассматривать договоры о торговле (Древний Египет, Индия (Законы Ману I в. н. э.)). Со временем наблюдаются постепенное расширение и конкретизация зафиксированных в них положений, которые впоследствии и послужили юридической основой для упорядочения взаимоотношений в исследуемой области. Тем не менее говорить о правовом регулировании сотрудничества в привычном для нас смысле относительно данного периода рано: в то время отсутствовали международные отношения в их современном понимании, а в сферу мирового рынка и глобальных связей не были включены целые континенты (Америка, Австралия, большая часть Африки) [цит. по: 20, с. 51].

Следует выделить лишь сравнительно небольшие группы государств, которые поддерживали между собой более или менее устойчивые связи. К их числу относятся древнегреческие города-государства, Древний Рим, Древний Китай, Египет, Индия и государства Арабского мира. Так, к примеру, в Древней Греции считалось, что только греческие государства и их колонии подпадают под действие права, а остальные народы (государства) относились к варварам [18, с. 51]. Наибольшее развитие получила сфера правового регулирования торговли [19, с. 47].

Именно в этот период формируются первые формы взаимодействия, которые впоследствии получили развитие в научно-технической сфере (обмен кадрами, привлечение иностранных специалистов) (Древний Египет). В качестве прообраза первых научных организаций можно рассматривать так называемые Дома знаний Древнего Египта и Вавилона, среди направлений научной деятельности которых преобладали медицина и астрономия.

Таким образом, исследуемый период характеризуется: 1) распадом родоплеменных отношений с последующим возникновением первых государств (Древняя Греция, Рим, Индия, Китай, Египет); 2) взаимоотношения между государствами не были систематизированы; 3) вопросы науки и техники входили в сферу внутренней компетенции государства; 4) появляются первые научные «организации» и формы взаимодействия, получившие в дальнейшем развитие в рамках реализации научно-технического сотрудничества.

В данный период были определены формы нормативного регулирования – обычай и, что особенно важно, появились договоры, которые на сегодняшний день являются основными источниками правового регулирования международного научно-технического сотрудничества.

2. *Развитие науки и техники в период с 476 г. по XV в.* Из истории известно, что в 476 г. в результате вторжения германских племен пала Западная Римская империя, на смену которой пришли европейские государства. Это период феодальной раздробленности и формирования современных границ европейских государств, в ходе которого беспрестанно велись междуусобные войны. Но несмотря на это, он был отмечен многочисленными устными договорами, заключение которых сопровождалось либо религиозной клятвой, либо рукопожатием. Постепенно в практику входит и письменная форма заключения договоров, тексты которых, как правило, составлялись на латинском языке [цит. по: 20, с. 54].

Отличительной чертой рассматриваемого периода является субъектный состав международного права. Помимо государств субъектами международного права признавались Римская церковь (католическая) и рыцарские ордена [19, с. 48]. В данный временной период католическая церковь оказывает существенное влияние практически на все сферы жизни, включая сферу науки и техники. С одной стороны, она препятствовала развитию естественных наук, которые рассматривались как отступление от религиозных канонов, с другой – являлась центром, где переписывались и переводились древние тексты философов, богословов, ученых и писались книги.

Основными центрами научной жизни в это время являлись европейские государства, Арабский Восток, Индия, Китай, фактически сосуществовавшие изолированно друг от друга.

В эпоху средневековья в развитие науки огромный вклад внесли ученые Арабского мира и Средней Азии. Они значительно обогнали Европу в развитии научного знания. Так, в начале IX в. осуществлял свою деятельность выдающийся ученый в области математики, создатель алгебры, Беруни. Всемирно известен правитель Самарканда Улугбек, который не только сам являлся талантливым ученым-астрономом, но и привлекал иностранных ученых в Самарканд. Была построена и оснащена лучшими на то время инструментами и оборудованием грандиозная обсерватория. Пользуясь ими, ученые достигли такой точности в своих наблюдениях, которая еще полтора века оставалась непревзойденной. Результатами их трудов, к примеру, стали «Звездные таблицы» – каталог, содержащий точные положения на небе 1018 звезд [21, с. 7].

Развитию науки в Индии способствовали успехи индийской математики. Тогда была создана и распространилась на весь мир десятичная система исчисления, заложены основы тригонометрии. Индийская математика впоследствии оказала большое влияние на европейскую математику [21, с. 8].

Таким образом, исследуемый период характеризуется: 1) феодальной раздробленностью; 2) усилением в международных отношениях позиции Католической церкви и появлением первых культурных центров (при монастырях); 3) доминирующим развитием науки в рамках церковных учений, где любое отступление от религиозных канонов считалось преступлением.

Следует иметь в виду, что международное право как юридическое средство регулирования межгосударственных отношений находит признание в практике государств лишь в конце Средних веков. Эта точка зрения, по мнению И. И. Лукашука, доминирует в мировой литературе [1, с. 77]. Развитие науки в Средние века подготовило научную базу для крупных открытий Нового времени и послужило основой для так называемых научных революций, по сути, выступивших в числе основных факторов, обусловивших возникновение правового регулирования международного научно-технического сотрудничества.

3. Развитие науки и техники в период с XVI до середины XX в., первая, вторая и третья научные революции. В данный период на европейском континенте существовало множество независимых государств, интересы которых требовали установить правила международного общения, обеспечивающие минимальный правопорядок [19, с. 50]. Тем не менее сама наука международного права возникает несколько позже – в XVII в. Ее основоположником принято считать выдающегося голландского юриста Гуго Гроция (1583–1645 гг.) [20, с. 56]. Следует отметить, что именно Гуго Гроций впервые детально обосновал существование «права, которое определяет отношения между народами или их правителями» [1, с. 85].

В дальнейшем, с увеличением практического значения международного права, потребовались разработка конкретных вопросов и более точное определение содержания его норм. Однако право того времени было широко диспозитивным. Господствовала свобода договоров: договор с любым содержанием был правомерен [1, с. 88].

Развитию международных связей в области науки и техники в данный период во многом способствовало образование в специальных научных организациях – академиях. В качестве примера рассмотрим деятельность Петербургской академии наук, учрежденной в соответствии с Указом Петра Великого от 28 января 1724 г.

Одной из основных целей создания Петербургской академии наук (далее – Академия) было повышение международного престижа России. В связи с этим на протяжении длительного времени отмечалось «заботливое отношение Государей к науке», к Академии как высшему учебному заведению и ученым [22, с. 11].

Ежегодно Академией издавались сотни книг и тысячи статей, «пущенных в оборот среди ученых всего мира» [22, с. 4]. К числу работ, осуществленных коллегиями совместно с зарубежными учеными, можно отнести труды Академии по изданию сочинений Леонарда Эйлера, а также участие Академии в издании международной библиографии [22, с. 12].

Начиная с XVIII в. Академия организовывала одну за другой крупнейшие научные экспедиции, которые по своему масштабу превзошли все, что делалось в то время в других странах. Полученные в ходе экспедиций научные результаты были опубликованы и переведены на английский, французский, немецкий и голландский языки [23, с. 12].

Широкую известность среди ученых всего мира получила астрономическая обсерватория Академии. Процесс постоянного совершенствования и приобретение новых приборов позволяли считать эту обсерваторию одной из наиболее оборудованных лабораторий в мире [цит. по: 22].

К концу XIX в. центром научной работы в Академии становится Этнографический музей. Сотрудники музея выступали на международных конгрессах, принимали участие в обменах с зарубежными музеями – Стокгольмским, Нью-Йоркским и другими. Музеем организовывались специальные командировки и экспедиции, в том числе и заграничные [23, с. 20].

Еще одним видом деятельности Академии стало объединение ученых коллегий для совместной работы в мировой союз. В 1900 г. Академия являлась членом Международного союза академий, основанного по инициативе Королевского общества в Лондоне. Именно на периодических съездах, проходивших в различных столицах Европы, определялись планы совместной работы ученых разных стран, входивших в состав союза [22, с. 11].

Наряду с деятельностью Академии в начале XIX в. в России открывается ряд университетов. Созданные в 1755 г. Московский, в 1803 г. – Казанский, Харьковский и Юрьевский (ныне Тарту, Эстония), в 1819 г. – Санкт-Петербургский, в 1834 г. – Киевский, в 1865 г. – Новороссийский (Одесса) и в 1880 г. – Томский университеты не только способствовали развитию научных связей, но имели в своем составе кафедры международного права, на которых работали известные юристы в области международного права [20, с. 65]. Появляется целая плеяда выдающихся юристов-международников. Среди них М. Н. Капустин, Л. А. Камаровский, И. И. Ивановский, Ф. Ф. Мартенс, М. А. Таубе, О. О. Эйхельман, В. Э. Грабарь, П. Е. Казанский, В. А. Овчинников и другие [18, с. 71]. Многие видные русские ученые, такие как Ф. Ф. Мартенс, М. А. Таубе, Д. А. Милютин, Б. Э. Нольде, В. М. Гессен, А. Н. Мандельштам, приняли участие в подготовке и проведении международных конференций (Петербургская 1868 г., Брюссельская 1874 г., Гаагские 1899 и 1907 гг., Лондонская 1908–1909 гг.) и внесли существенный, если не решающий, вклад в закрепление на конференциях многих важных для международного права положений [20, с. 66]. Однако сотрудничество государств в научно-технической сфере ими не рассматривалось как отдельная сфера международного права.

В рамках изучаемого периода начинает складываться наука в современном ее понимании, чему содействовали два обстоятельства. Во-первых, было подорвано господство религиозного мышления, наука начала превращаться в самостоятельный фактор духовной жизни. Появляются независимые от церкви академии как высшие научные организации и многочисленные университеты. Во-вторых, наряду с наблюдением наука берет на вооружение эксперимент, который становится в ней ведущим методом исследования и радикально расширяет сферу познавательной реальности, получают развитие естественные науки. В результате происходят ломка старой и создание новой системы научных теорий, понятий, принципов. Это глубокое преобразование научного знания было названо с первой научной революцией. Ее началом стали фундаментальные открытия в астрономии (Коперник) [21, с. 8].

Научная революция – это процесс быстрого и существенного продвижения в познании природы, общества, вызванный появлением новых материальных или интеллектуальных средств исследования, формированием новых методов, интенсификацией исследовательской работы [24, с. 193]. Именно в результате научной революции возникла необходимость интенсивной систематизации полученных знаний и обмена научными результатами, что впоследствии привело к необходимости правового регулирования взаимодействия государств в данной сфере. Возникновение правового регулирования в сфере науки и техники также способствовало появлению новых

форм межгосударственного сотрудничества. Такими формами явились международные организации, которые первоначально назывались международными административными союзами (Международный союз для измерения земли (1864 г.), Международный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международный комитет мер и весов (1875 г.), Международный союз для охраны промышленной собственности (1886 г.), Международный союз железнодорожных товарных сообщений (1890 г.)) [цит. по: 18, с. 69].

Но наряду с факторами, способствовавшими появлению правового регулирования научно-технического сотрудничества, были и те, которые оказали отрицательное воздействие на этот процесс. В частности, речь идет о Первой мировой войне и Октябрьской революции 1917 г., оказавших серьезное влияние на развитие правовых исследований в России. Значительная часть правовых исследований начала XX в. была сосредоточена за ее пределами. Международно-правовые исследования в то время в основном проводились в двух центрах российского высшего юридического образования за границей – это Русский юридический факультет в Праге и юридический факультет в Харбине. Первый просуществовал с 1922 по 1933 г., второй – с 1920 по 1937 г. [20, с. 66].

О значении научно-технической сферы для «молодого» российского государства свидетельствует тот факт, что уже во второй половине апреля 1918 г. В. И. Лениным был составлен «Набросок плана научно-технических работ», который стал одним из первых документов, разработанных после революции [цит. по: 25, с. 11]. В дальнейшем именно в рамках СССР закладывались основы международного сотрудничества, реализуемого современной Беларусью, и устанавливались многочисленные связи в области науки и техники.

В СССР научно-техническое сотрудничество реализовывалось на базе межгосударственной специализации и кооперирования, основу которой составляла плановая система. Преобладало сотрудничество с социалистическими странами, на которые приходилось свыше миллиона научных работников, почти 1/3 мирового количества ученых, имелись десятки академий, сотни научно-исследовательских институтов, тысячи лабораторий [цит. по: 25, с. 46]. Международное сотрудничество осуществлялось посредством экспедиций, научных командировок, привлечения к проводимым исследованиям иностранных ученых, поставки оборудования и др. Широкое распространение также получили съезды и научные конгрессы.

В это же время на формирование мировых научных связей в исследуемой области оказывает влияние третья научная революция (конец XIX – середина XX в.) (квантовая механика, открытие элементарных частиц и т. д.). Новым в развитии естествознания явилось то, что научные революции слились с техническими в единый процесс [21, с. 10]. С этого момента можно уже говорить о научно-технической революции. Принципиальное отличие научно-технической революции от предшествующих этапов технического прогресса заключается в том, что теперь организация процессов начала осуществляться преимущественно с применением электронно-вычислительных машин (ЭВМ) [24, с. 273], а информация стала одним из обязательных элементов взаимодействия в области науки и техники. Исторически можно выделить несколько направлений научно-технической революции: 1) *энергетическое направление*, связанное с развитием атомной энергетики, которая рассматривалась в качестве основного перспективного источника дополнительной энергии; 2) *космическое направление*, вызванное прогрессом исследований в области освоения космоса (полеты аппаратов и человека в космическое пространство); 3) *химическое направление*, основанное на активной разработке химических веществ с заданными свойствами, тождественными природным соединениям; 4) *технологическое направление*, связанное с использованием более совершенных технологических систем (автоматизированные системы) [24, с. 273]. Некоторые из данных направлений впоследствии стали отдельными направлениями в рамках международного научно-технического сотрудничества (атомное право, космическое право, сотрудничество в сфере технологий).

Таким образом, возникновению правового регулирования научно-технического сотрудничества во многом способствовало ускоренное развитие науки. Свершившиеся к данному периоду времени научные революции требовали совершенствования сферы управления наукой, а следовательно, появилась необходимость в формировании соответствующей правовой базы.

В качестве еще одной предпосылки возникновения правового регулирования международного научно-технического сотрудничества можно рассматривать научно-техническую революцию. Именно с этого времени (особенно интенсивно с 40-х гг. XX в.) начинается процесс объединения научной и технической сферы в единую научно-техническую сферу сотрудничества.

4. Развитие международного научно-технического сотрудничества в современный период (вторая половина XX – начало XXI в.). Фундамент современного или, как часто говорят, нового международного права был заложен Уставом ООН. Данное положение довольно широко признано в доктрине. На него неоднократно указывали такие авторитетные представители юридической науки, как Г. И. Тункин, Д. Б. Левин, А. П. Мовчан и другие [цит. по: 1, с. 100].

Именно в рамках ООН был проведен ряд конференций, определивших основные направления взаимодействия в области науки и техники. В 1963 г. в Женеве состоялась международная конференция ООН по науке и технике в целях развития. В 1979 г. в Вене была проведена вторая конференция ООН по науке и технике в целях развития. На этих конференциях был выработан Всемирный план действий в области науки и техники, который являлся программой стратегии ООН в области науки и техники до 2000 г. Всемирный план действий состоял из 65 рекомендаций, разделенных на три группы: 1) рекомендации, относящиеся к укреплению научно-технического потенциала развивающихся стран; 2) рекомендации, касающиеся перестройки существующей структуры международных отношений в области науки и техники; 3) рекомендации по усилению роли системы ООН в области науки и техники [цит. по: 26]. Были приняты следующие документы: Договор об Антарктике (1959 г.), Договор по космосу (1967 г.), Соглашение о деятельности государств на Луне (1979 г.), Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.) [20, с. 63].

Таким образом, вопросы правового регулирования научно-технической деятельности приобрели глобальный характер и перестали являться исключительной прерогативой национальных законодательств.

Данный период также характеризуется противостоянием двух мировых систем – СССР и США. В Советском Союзе в то время трудилось около 940 тыс. научных работников, включая 17 тыс. академиков, членов-корреспондентов и профессоров. В народном хозяйстве СССР работало свыше 16 млн специалистов с высшим и средним специальным образованием, среди них 2,4 млн инженеров и 4,4 млн техников. На каждые 100 человек производственных рабочих приходилось примерно 15 инженерно-технических работников [10, с. 46]. Этот показатель являлся одним из самых высоких в мире. Советский Союз первым начал использовать атомную энергию в мирных целях, создав электростанцию на атомной энергии [25, с. 26]. Вместе с тем политика изоляционизма, которой придерживался СССР до 1985 г., наложила совершенно особый отпечаток на развитие научно-технического сотрудничества в советский период. Как было отмечено выше, основным вектором научно-технического сотрудничества СССР являлись страны СЭВ. Им советские проектные организации на протяжении длительного времени оказывали помощь в проектировании заводов, фабрик, электростанций, дорог, рудников и т. д. Так, к примеру, только в аннотированный перечень документов, изданный Федеральным архивным агентством и филиалом государственного учреждения Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре, вошла информация о 495 объектах проектирования в 50 зарубежных странах [27, с. 4].

Отличительной чертой научно-технического сотрудничества СССР являлось также то, что в нем могли принимать участие не только кооперативы и их союзы, но и коллективные хозяйства (колхозы). Так, согласно Закону СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» № 8998-XI, колхозы и их выборные представительные органы могли участвовать в деятельности международных кооперативных организаций, устанавливать и развивать торгово-экономические, культурные и научно-технические связи, а также сотрудничество с сельскохозяйственными кооперативами и иными предприятиями (организациями) стран – членов СЭВ, других социалистических стран, а также предприятиями и фирмами капиталистических и развивающихся стран [28].

Наряду с этим исследуемый период характеризуется: 1) многочисленными геополитическими преобразованиями; 2) появлением новых субъектов международного права (имеются в виду международные межправительственные организации, которые в настоящее время играют важ-

нейшую роль в международном научно-техническом сотрудничестве); 3) развитием интеграционных процессов, вызвавших стремление государств гармонизировать национальные законодательства, в том числе и в научно-технической сфере; 4) появлением технологий искусственного интеллекта, влияние которых на международное сотрудничество в целом и на научно-техническое сотрудничество в частности еще только предстоит осмыслить.

Таким образом, основной отличительной чертой данного периода стало противостояние СССР и США, которое отразилось на развитии международного научно-технического сотрудничества. В частности, определились основные направления сотрудничества: СССР – страны СЭВ – социалистические страны; США – капиталистические страны. Стремление к соперничеству со стороны этих стран привело к ускоренному развитию сферы научно-технической деятельности (космос, атом), что, в свою очередь, ускорило процесс создания соответствующей правовой базы.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Периодизация истории развития международного научно-технического сотрудничества тесно связана с историей возникновения и развития международного права. Однако любая периодизация имеет условный характер, поскольку определенные правила могут зарождаться в одной эпохе, а становятся международно-правовыми в другой. Так, основы для взаимодействия между государствами в области науки и техники были заложены в Древний период и Средние века, а фактическое правовое оформление получили лишь в XX в.

В практическом плане первоначальные периоды имели существенное значение для процесса становления взаимоотношений в области науки и техники, который с течением времени претерпел существенные изменения, например, в отношении круга субъектов, принимающих участие в сотрудничестве (церковь, колониальные страны, «цивилизованные» нации).

2. Исследование истории международного научно-технического сотрудничества крайне затруднено тем обстоятельством, что практически не осталось первых источников относительно самого древнего периода. Исключение составляют отрывочные сведения о строительстве ирригационных и фортификационных сооружений с привлечением «иностранных» специалистов.

3. Гораздо полнее вопросы, связанные с научно-технической сферой, освещены в более поздние периоды. Основываясь на имеющихся сведениях, можно сделать вывод, что развитие научно-технических отношений было тесно связано с развитием экономических отношений и прежде всего торговли.

4. На протяжении первых этапов своего развития техническое сотрудничество и научное сотрудничество развивались отдельно друг от друга. Таким образом, первые три этапа (период с IV тыс. до н. э. до 476 г. н. э.; с 476 г. н. э. по XV в.; с XVI до середины XX в.) можно рассматривать как предысторию международного научно-технического сотрудничества. Правовые акты не имели системного характера, а сотрудничество в области науки и техники не рассматривалось как отдельное направление сотрудничества и входило в сферу внутренней компетенции государств.

5. На формирование отношений в области науки и техники оказали влияние все регионы. Это взаимодействие изначально развивалось в рамках отдельных государств (древнегреческие государства, Китай, Индия, государства Арабского Востока, позднее европейские государства). В качестве объективных предпосылок к развитию международного научно-технического сотрудничества можно выделить общие предпосылки, оказывающие влияние на формирование международного сотрудничества в целом: географическое положение страны (геополитический фактор), ее историю, наличие кадрового потенциала и специальные, характерные непосредственно для сотрудничества в научно-технической сфере факторы (местонахождение специфических источников (энергии), доступ к уникальному дорогостоящему оборудованию и др.).

6. О начале процесса формирования международного научно-технического сотрудничества в привычном для нас смысле этого слова можно говорить лишь с момента образования первых международных (межправительственных) организаций, возникших на международной арене под влиянием достижений научно-технического прогресса (Союз телеграфа, почты и другое). Некоторые из этих организаций действуют до сих пор. Однако взаимодействие в рамках данных

организаций (союзов) имело узкоспециализированный характер и касалось лишь отдельных аспектов сотрудничества.

В дальнейшем с созданием ООН процесс был систематизирован. В рамках этой международной межправительственной организации были разработаны и принятые важные документы, являющиеся до настоящего времени основными источниками правового регулирования в сфере международного научно-технического сотрудничества.

7. Существенное влияние на процесс формирования международного научно-технического сотрудничества оказали научные революции. Но, по сути, объединению научной и технической сфер в единую сферу взаимодействия способствовала научно-техническая революция (XX в.).

Следует отметить, что возникновение международного сотрудничества в области науки и техники явилось закономерным результатом исторического развития общества, а появление правового регулирования данной сферы было обусловлено необходимостью систематизации накопленных в ходе научных революций знаний и упорядочения взаимодействия субъектов международного права в обозначенной области.

Таким образом, отношения между государствами в области науки и техники имеют многовековую историю. За это время научно-техническое сотрудничество превратилось в развитую систему, включающую в себя многочисленные формы и виды взаимодействия и, собственно, источники его правового регулирования.

Список использованных источников

1. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
2. Баскин, Ю. А. История международного права / Ю. А. Баскин, Д. И. Фельдман. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 205 с.
3. Коровин, Е. А. История международного права. Вып. 1. От древности и до конца XVIII века: пособие к лекциям / Е. А. Коровин. – М.: Тип. МИД СССР, 1946. – 106 с.
4. Левин, Д. Б. История международного права / Д. Б. Левин. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 136 с.
5. Гаврилова, Н. П. Белелюбский Николай Аполлонович / Н. П. Гаврилова // Люди пытливой мысли (по архивным документам) : ист.-техн. альм. / сост.: О. С. Максакова, Т. Н. Фисюк; под ред. И. Н. Давыдовой, О. С. Максаковой, Л. Ю. Покровской. – Самара, 2006. – С. 91–98.
6. Богуславский, М. М. Правовое регулирование международных хозяйственных отношений: очерки теории и практики экономического сотрудничества стран социализма / М. М. Богуславский. – М.: Наука, 1970. – 280 с.
7. Платонова, Н. Л. О правовой природе многостороннего договора по международной специализации и кооперированию производства стран – членов СЭВ / Н. Л. Платонова // Правовые вопросы международного экономического и научно-технического сотрудничества: [сб. ст.] / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; редкол.: М. М. Богуславский [и др.]. – М., 1979. – С. 11–17.
8. Aked, N. H. Science and technology in the European communities: the history of the cost projects / N. H. Aked, P. J. Gummett // Research Policy. – 1976. – Vol. 5, № 3. – P. 270–294. [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(76\)90030-5](https://doi.org/10.1016/0048-7333(76)90030-5)
9. Feld, A. Scientific co-operation and centre-periphery relations: attitudes and interests of European and Latin American scientists / A. Feld, P. Kreimer // Tariyu: Latin American Science, Technology and Society. – 2019. – Vol. 2, № 1. – P. 149–175. <https://doi.org/10.1080/25729861.2019.1636620>
10. Kim, J. Science and technology policy research in the EU: from framework programme to HORIZON 2020 / J. Kim, J. Yoo // Social Sciences. – 2019. – Vol. 8, № 5. – Art. 153. <https://doi.org/10.3390/socsci8050153>
11. Granieri, M. Innovation law and policy in the European Union: towards horizon 2020 / M. Granieri, A. Renda. – Milan: Springer, 2012. – 199 p. <https://doi.org/10.1007/978-88-470-1917-1>
12. Peterson, J. Technology policy in Europe: explaining the framework programme and Eureka in theory and practice / J. Peterson // Journal of Common Market Studies. – 1991. – Vol. 29, № 3. – P. 269–290. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1991.tb00393.x>
13. Циренников, В. С. Научно-техническая интеграция Западной Европы / В. С. Циренников. – М.: Наука, 1992. – 144 с.
14. Плетнев, К. И. Международное научно-техническое сотрудничество: учеб. пособие / К. И. Плетнев. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 42 с.
15. Водопьянова, Е. В. Российско-европейское научно-технологическое сотрудничество: накопленный опыт и возможные перспективы / Е. В. Водопьянова // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2 (55). – С. 21–30.
16. Основы государства и права: учеб. пособие / под науч. ред. В. Т. Гайкова, В. А. Ржевского. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 639 с.
17. Дьяконов, И. М. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1963. – № 1. – С. 16–34.

18. Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина. – М.: Юрайт, 2010. – 1003 с.
19. Бирюков, П. Н. Международное право: учебник / П. Н. Бирюков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 793 с.
20. Международное право: учебник / Л. П. Ануфриева, Г. М. Мелков, В. П. Панов [и др.]; отв. ред. Г. М. Мелков. – М.: РИОР, 2011. – 720 с.
21. Кузёмкина, Г. М. Основы научных исследований: пособие для студентов техн. специальностей / Г. М. Кузёмкина. – Гомель: БелГУТ, 2005. – 82 с.
22. Котляревский, Н. Императорская Академия наук в царствование императора Николая II / Н. Котляревский. – Петроград: Тип. Император. Акад. Наук, 1915. – 13 с.
23. Очерки по истории Академии наук. Исторические науки / сост.: И. И. Любименко [и др.]; под ред. В. П. Волгина. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 43 с.
24. Некрасов, С. И. Философия науки и техники: тематический словарь: учеб. пособие / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
25. Петров, Ф. П. Международное научно-техническое сотрудничество: состояние, цели, перспективы / Ф. П. Петров. – М.: Междунар. отношения, 1971. – 357 с.
26. Международное право: учебник / [Б. М. Ашавский, К. Г. Борисов, В. Г. Бояршинов и др.]; отв. ред.: Ю. М. Колсов, В. И. Кузнецов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 619 с.
27. Из истории международного научно-практического сотрудничества России: аннот. перечень док. / Федер. арх. агентство, Фил. гос. учреждения Рос. гос. арх. науч.-техн. документации в г. Самара (Фил. РГАНТД); [сост.: Т. А. Верховская и др.]. – Самара: Фил. РГАНТД, 2007. – 344 с.
28. О кооперации в СССР: Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 23.10.2024).

References

1. Lukashuk I. I. *International law. General part.* 3rd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 432 p. (in Russian).
2. Baskin Yu. A., Fel'dman D. I. *History of international law.* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990. 205 p. (in Russian).
3. Korovin E. A. *History of international law. Issue 1. From antiquity to the end of the XVIII century.* Moscow, USSR Ministry of Foreign Affairs, 1946. 106 p. (in Russian).
4. Levin D. B. *History of international law.* Moscow, IMO Publ., 1962. 136 p. (in Russian).
5. Gavrilova N. P. Belelyubsky Nikolai Apollonovich. *Lyudi pytliovi mysli (po arkhivnym dokumentam): istoriko-tehnicheskii al'manakh* [People of inquisitive thought (according to archival documents): historical and technical almanac]. Samara, 2006, pp. 91–98 (in Russian).
6. Boguslavskii M. M. *Legal regulation of international economic relations: essays on the theory and practice of economic cooperation between socialist countries.* Moscow, Nauka Publ., 1970. 280 p. (in Russian).
7. Platonova N. L. On the legal nature of a multilateral agreement on international specialization and cooperation of production of the Council for Mutual Economic Assistance member countries. *Pravovye voprosy mezhdunarodnogo ekonomicheskogo i nauchno-tehnicheskogo sotrudничestva: sbornik statei* [Legal issues of international economic and scientific-technical cooperation: collection of articles]. Moscow, 1979, pp. 11–17 (in Russian).
8. Aked N. H., Gummett P. J. Science and technology in the European communities: the history of the cost projects. *Research Policy*, 1976, vol. 5, no. 3, pp. 270–294. [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(76\)90030-5](https://doi.org/10.1016/0048-7333(76)90030-5)
9. Feld A., Kreimer P. Scientific co-operation and centre-periphery relations: attitudes and interests of European and Latin American scientists. *Tapuya: Latin American Science, Technology and Society*, 2019, vol. 2, no. 1, pp. 149–175. <https://doi.org/10.1080/25729861.2019.1636620>
10. Kim J., Yoo J. Science and technology policy research in the EU: from framework programme to HORIZON 2020. *Social Sciences*, 2019, vol. 8, no. 5, art. 153. <https://doi.org/10.3390/socscis8050153>
11. Granieri M., Renda A. *Innovation law and policy in the European Union: towards horizon 2020.* Milan, Springer, 2012. 199 p. <https://doi.org/10.1007/978-88-470-1917-1>
12. Peterson J. Technology policy in Europe: explaining the framework programme and Eureka in theory and practice. *Journal of Common Market Studies*, 1991, vol. 29, no. 3, pp. 269–290. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1991.tb00393.x>
13. Tsirenschikov V. S. *Scientific and technical integration of Western Europe.* Moscow, Nauka Publ., 1992. 144 p. (in Russian).
14. Pletnev K. I. *International scientific and technical cooperation.* Moscow, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2006. 42 p. (in Russian).
15. Vodopyanova E. Russian-European scientific-technological cooperation: accumulated experience and possible prospects. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2011, no. 2 (55), pp. 21–30 (in Russian).
16. Gaikov V. T., Rzhevskii V. A. (eds.). *Fundamentals of state and law.* 2nd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 639 p. (in Russian).
17. D'yakonov I. M. Communities in the Ancient East in the works of Soviet researchers. *Vestnik drevnei istorii = Journal of Ancient History*, 1963, no. 1, pp. 16–34 (in Russian).
18. Vylegzhannin A. N. (ed.). *International law.* Moscow, Yurait Publ., 2010. 1003 p. (in Russian).
19. Biryukov P. N. *International law.* 5nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2011. 793 p. (in Russian).

20. Anufrieva L. P., Melkov G. M., Panov V. P., Shinkaretskaya G. G., Shumilov V. M. *International law*. Moscow, RIOR Publ., 2011. 720 p. (in Russian).
21. Kuzemkina G. M. *Fundamentals of scientific research*. Gomel, Belarusian State University of Transport, 2005. 82 p. (in Russian).
22. Kotlyarevskii N. *Imperial Academy of Sciences during the reign of Emperor Nicholas II*. Petrograd, Imperial Academy of Sciences, 1915. 13 p. (in Russian).
23. Volgin V. P. (ed.). *Historical sciences: essays on the history of the Academy of Sciences*. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1945. 43 p. (in Russian).
24. Nekrasov S. I., Nekrasova N. A. *Philosophy of science and technology: thematic dictionary*. Orel, Orel State University, 2010. 289 p. (in Russian).
25. Petrov F. P. *International scientific and technical cooperation: status, goals, prospects*. Moscow, Mezhdunarondye otnosheniya Publ., 1971. 357 p. (in Russian).
26. Ashavskii B. M., Borisov K. G., Boyarshinov V. G., Kolosov Yu. M., Kuznetsov V. I. *International law*. 2nd ed. Moscow, Mezhdunarondye otnosheniya Publ., 1998. 619 p. (in Russian).
27. *From the history of international scientific and technical cooperation in Russia: an annotated list of documents*. Samara, Branch of the Russian State Archives of Scientific and Technical Documentation, 2007. 344 p. (in Russian).
28. On cooperation in the USSR: Law of the USSR of May 26, 1988, no. 8998-XI. *ConsultantPlus. Russia: reference legal system* (accessed 23.10.2024) (in Russian).

Інформація об авторе

Бударіна Натал'я Анатольевна – заведуючий сектором правового обезпечення міжнародного науково-техніческого сотрудництва. Центр системного аналізу і стратегіческих дослідів, Національна академія наук Беларусь (пр. Независимості, 66, 220072, Мінськ, Республіка Беларусь).

E-mail: ur_otdel_academii@mail.ru

Information about the author

Natallia A. Budaryna – Head of the Legal Support Sector international scientific and technical cooperation. Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus (Nezavisimosti Ave., 66, Minsk 220072, Belarus).

E-mail: ur_otdel_academii@mail.ru